

Список использованных источников и литературы

1. Малиновский, Н. П. Итоги деятельности 3-й Государственной Думы в области народного образования / Н. П. Малиновский // Русская школа. – 1912. – № 7–8. – С. 169–196.
2. Демин, В. А. Народное образование / В. А. Демин // Государственная дума Российской империи. 1906–1917 : энциклопедия / под ред. В. В. Шелохаева [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 394–396.
3. Заявление, прочитанное председателем Совета министров 6 марта в Государственном Совете и Думе перед началом заседаний: (по телеграфу) // Минское слово. – 1907. – 8 марта. – С. 1–2.
4. Головач, Е. И. Проблема народного образования в Государственной думе II созыва / Е. И. Головач // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2015 г. : материалы науч.-метод. конф., 25 янв. – 4 фев. 2016 г. / под ред. Е. К. Сычовой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 20–22.
5. Дума и партии // Витебский голос. – 1907. – 23 мая. – С. 1.
6. Головач, Е. И. Проблемы народного образования в деятельности либеральных и монархических партий в III Государственной думе (на материалах Беларуси) / Е. И. Головач // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитар. науки. – 2018. – № 1. – С. 131–135.
7. Головач, Е. И. Вопросы народного образования в третьей Государственной думе / Е. И. Головач // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2008. – № 3 (20). – С. 27–30.
8. Головач, Е. И. Деятельность политических партий России по решению социальных вопросов в IV Государственной думе / Е. И. Головач // Раманаўскія чытанні – XI : зб. артык. Міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 ліст. 2015 г. / рэдкал. Я. Р. Рыер [і інш.]. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2016. – С. 108–110.

И. А. Грищенко, С. А. Юрис

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИТРОФАН (КРАСНОПОЛЬСКИЙ): НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Начало существованию Гомельской православной епархии было положено указом Николая II от 25 января 1907 г., утвердившим постановление Святейшего Правительствующего Синода об образовании Гомельского викариатства Могилевской епархии. Гомельское викариатство совпадало с границами Гомельского уезда Могилевской губернии

и насчитывало 84 прихода [1, с. 17–18]. Возглавил новообразованную структуру епископ Митрофан (Краснопольский) (1869–1919). Личность первого архиерея Гомельской епархии значима не только с формальной точки зрения. Владыка Митрофан своей деятельностью придал церковной жизни Беларуси динамичности, расставив в ней точные акценты.

Дмитрий Иванович Краснопольский родился 22 октября 1869 г. в с. Алексеевка Бирюченского уезда Воронежской губернии в бедной семье, поэтому мог рассчитывать только на начальное образование. Однако Дмитрий продолжил свое обучение в духовном училище при финансовой поддержке своего учителя, обратившего внимание на незаурядные способности ученика. Затем была Воронежская духовная семинария, учась в которой, Дмитрий зарабатывал репетиторством. По окончании в 1890 г. семинарии, он женился и был рукоположен в сан диакона. Смерть жены спустя три года брака поставила Дмитрия перед выбором, и он его делает в пользу монашеского служения. В 1893 г. Дмитрий поступил в Киевскую духовную академию, а в 1896 г. принял иноческий постриг с именем Митрофан, в честь святого Митрофана Воронежского.

Продвижение по иерархической лестнице будущего архиерея было довольно быстрым. В 1897 г. состоялось его рукоположение в иеромонаха. Окончив в 1898 г. Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, он получил назначение на должность инспектора Иркутской духовной семинарии. В 1902 г. иеромонах Митрофан был переведен в Могилев, и уже в сане архимандрита исполнял обязанности ректора Могилевской семинарии [2, с. 37–39].

С образованием Гомельского викариатства Могилевской епархии, состоялась хиротония Митрофана (Краснопольского) (11 февраля 1907 г. в Александро-Невской лавре). Согласно постановлению Святейшего Синода местом пребывания Гомельского епископа определялся Могилевский Братский Богоявленский мужской монастырь, настоятелем которого он и являлся. Предполагалось, что это временное положение, пока викариатство не изыщет средства на содержание архиерея. Однако ситуация так и не изменилась вплоть до 1917 г. [3, с. 271].

Живя в Могилеве, епископ Митрофан бывал в Гомеле два-три раза в год. Однако посещения эти были далеко не поверхностными. Во время очередного собрания управления Гомельского отделения Могилевского Богоявленского Братства 6 января 1909 г. епископ Гомельский Митрофан предложил учредить братский праздник в честь Покрова Пресвятой Богородицы и приурочить к этому дню крестный ход с чудотворной Могилево-Братской иконой Богоматери. Также

было решено ходатайствовать о преобразовании Гомельского отделения в самостоятельное братство и построении новой церкви в Гомеле за линией железной дороги в противовес распространявшемуся здесь штундизму. 29 сентября – 1 октября 1909 г. были днями настоящего торжества православия в Гомеле и его окрестностях. 29 сентября, после ранней литургии и молебна в храме Могилево-Братского монастыря, икона Пресвятой Богородицы была перевезена на вокзал и в сопровождении епископа Гомельского Митрофана отправилась по маршруту: Жлобин – ст. Костюковка – с. Еремино – Гомель. Крестный ход завершился в Гомеле в день Покрова Пресвятой Богородицы при стечении огромного числа верующих. В торжествах приняли участие прихожане всех гомельских храмов. Впоследствии маршрут крестного хода с Братской иконой расписывался ежегодно и менялся с таким расчетом, чтобы охватить как можно больше населенных пунктов в окрестностях Гомеля. Кульминацией крестного хода было прохождение Братской иконы Божией Матери по центру Гомеля, с остановкой для молебна около городских храмов: кладбищенской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, Георгиевской, Троицкой церковью и Петропавловского собора [4, л. 14–15]. Последний крестный ход с Братской иконой состоялся в 1918 г.

Несмотря на очевидный душевный подъем в народе в эти праздничные дни, учредители Гомельского Братства понимали, насколько непростая ситуация сложилась в стране после 1905 г. Революционный бум охватил все слои общества, не исключая духовенство. Разрушительные призывы затрагивали не только трон, но и духовные основы культуры. Владыка Митрофан хорошо чувствовал нерв времени. Он придерживался монархической позиции, доказывал опасность либеральных проектов относительно Православной церкви, выступал инициатором проведения в Гомеле духовно-просветительских чтений; среди разнообразных тем, в частности, критика социалистических идей, атеизма, толстовства. Именно епископ Митрофан инициировал издание в Гомеле газеты, которая бы давала объективную информацию (до 1912 г. вышло 212 номеров газеты «Гомельское слово»).

В результате революции 1905–1907 гг. был сделан первый шаг к разрешению вопроса о «свободе совести» (указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.). Население Гомеля по вероисповеданию было довольно пестрым. Накануне Первой мировой войны в городе насчитывалось 33 290 православных, 9 281 старовер, 1 750 католиков, 271 протестант и 57 450 иудеев. В городе было 15 православных церквей и 5 часовен, один католический костел и

25 синагог и иудейских молитвенных домов [5, с. 20]. Либерализация социальной и политической жизни многими была воспринята максималистски. Теперь православному большинству нередко приходилось оправдываться за свое преимущественное положение в обществе перед меньшинствами. В этой связи становится понятна эмоциональность выступления протоиерея Александра Зыкова при учреждении Гомельского Братства: «Припомните бундовскую литературу, наводившую наш город. Что здесь не было осмеяно, вышучено, загрязнено из самого святого и ценного для нас! Это был поистине какой-то сатанинский танец разнузданности и распущенности... Но самое страшное горе в том, что от смрада угорели и многие православные люди». Либеральная фразеология часто использовалась в откровенной антиправославной пропаганде, о чем протоиерей А. Зыков с горечью свидетельствовал: «Православие омертвело будто бы в обрядах, но целовать папскую туфлю доселе почтенно и аристократично. Об автономиях и расчленении России позволительно говорить и даже рукоплещут, но серьезно толковать о равенстве всех для закона и об единой могучей и неделимой родине – невыносимое черносотенство. И это совершается у нас в городе явочным порядком в силу пресловутой веротерпимости. А заговори православный пастырь неприкровенным языком о святости православно-христианских праздников, о грехах людских – какой поднимется вопль о слишком широкой свободе для православных священников. Словом – отдай свое и не смей трогать ничего нашего» [6, с. 819]. И сегодня актуально звучат слова епископа Митрофана (Краснопольского), обращенные к гомельской пастве в 1909 г.: «Есть у нас враг домашний, опаснее внешнего. Разумею ту апатию и индифферентизм, каким заражены главным образом верхушки нашего общества, а отсутствие религиозного воодушевления является общим нашим недостатком. Никто не почитает себя обязанным деятельно стоять на страже чистоты христианских нравов. Отсюда вольномыслие, сквернословие и даже открытое глумление над святейшими установлениями нашей веры» [7, с. 694].

В ноябре 1912 г. владыка переводится на Минскую кафедру. На время его служения в Беларуси пришлось ряд важных событий: началось почитание Минской чудотворной иконы Божией Матери; была восстановлена память о небесных покровителях Белорусской земли святителях Туровских Кирилле и Лаврентии; была написана икона Минских святых, которая стала символом духовной цельности Белорусской православной церкви [8, с. 20]. Владыка активно боролся с пьянством.

В годы Первой мировой войны епископ Митрофан часто выезжал на фронт для пастырского служения. Православное духовенство приняло активное участие в организации медицинской помощи, как военным, так и гражданскому населению. В Минске за время войны было организовано рекордное количество лазаретов, – четыре сводных госпиталя. Один из них – Серафимовский лазарет духовно-учебных заведений Российской империи – разместился в здании Минской духовной семинарии; 17 сентября 1914 г. молебен и чин освящения совершил Минский епископ Митрофан (Краснопольский). Начальником лазарета стал иеромонах Николай (Муравьев), в то время единственный в России монахи-хирург. По просьбе епископа Митрофана иеромонах Николай возглавил также лазарет при архиерейском доме [9, с. 294–295]. Совмещать работу в двух лазаретах было сложно, но иеромонах Николай не мог отказать епископу Митрофану, поскольку был ему обязан как своему духовному наставнику. Их пути пересеклись в Петербурге, тогда будущий иеромонах носил еще мирское имя Владимир и был студентом Военно-медицинской академии. Епископ Митрофан (Краснопольский), являясь депутатом III Государственной Думы, часто бывал в Петербурге. Религиозно настроенный студент-медик привлек его внимание. Он брал его с собой во время своих летних объездов Могилевской епархии, а Владимир Муравьев прислуживал на архиерейских службах [10, с. 25–26].

По благословлению владыки Митрофана минские семинаристы приняли активное участие в буднях лазаретов. Епархия оказывала помощь инвалидам, семьям погибших воинов. Когда над Минском нависла угроза захвата врагом, владыка Митрофан служил молебны в привокзальном Казанском храме, что поддержало моральный дух местных жителей и новобранцев, отправлявшихся на фронт. 14 мая 1916 г. за особые заслуги в условиях военного времени владыка был награжден орденом Святого Александра Невского. В июле 1916 г. епископ Митрофан был переведен на Астраханскую кафедру.

Епископ Митрофан (Краснопольский) был активным участником Московского Поместного собора 1917–1918 гг. Его выступление сыграло большую роль в принятии решения о восстановлении патриаршества в Русской православной церкви.

Архиепископ Астраханский Митрофан был арестован в Астрахани 25 мая 1919 г. по обвинению в заговоре против советской власти и приговорен к расстрелу. 23 июня 1919 г. приговор привели в исполнение.

Архиепископ Митрофан (Краснопольский) был канонизирован в лике священномучеников Русской православной церкви в 2001 г.

Список использованных источников и литературы

1. Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – №3 (часть офиц.). – С. 17–18.
2. Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биографический справочник / А. В. Слесарев. – Жировичи : Издательство Минской духовной академии, 2017. – 339 с.
3. Слесарев, А. В. Гомельская православная епархия в первой половине XX века: образование, развитие, ликвидация / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 1016. – №13. С. 269–305.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 161.
5. Мятліцкая, В. На паграніччы эпох і дзяржаў. Старонкі гісторыі Гомеля (1917 – 1918) / В. Мятліцкая. – Гомель: Барк, 2021. – 224 с.
6. Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 22 (часть неофиц.). – С. 819.
7. Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 19 (часть неофиц.). – С. 691–698.
8. Лопушанский Александр, протоиерей. Священномученик Митрофан (Краснопольский), первый епископ Гомельский. // Влияние Православной церкви на духовное наследие белорусского народа на примере священномученика Митрофана (Краснопольского) : материалы регион. науч.-ист. семинара. – Гомель : БелГУТ, 2015 – 115 с.
9. Бондаренко, В. В. Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010. – 448 с.
10. Щеглов, Г. Э. Первый Серафимовский: история одного лазарета в событиях и лицах (1914–1918) / священник Гордий Щеглов. – Минск : Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. – 272 с.

Т. В. Даўгач

БЕЛАРУСКІ ГОРАД ХІХ СТАГОДДЗЯ Ў СВЯТЛЕ ЭГА-ДАКУМЕНТАЎ

Беларускае грамадства ў перыяд “доўгага ХІХ стагоддзя” перажывала значныя трансфармацыйныя працэсы на шляху ад традыцыйнага да сучаснага свайго стану. Дадзеныя працэсы суправаджаліся грунтоўнымі зменамі ў светапоглядзе, побыце, арганізацыі ўсіх сфер грамадскага жыцця. Вельмі значныя і заўважныя